

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1043
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1043

СОДЕРЖАНИЕ

- 2733-2740 Орнитологические наблюдения в Таджикистане в июне 2014 года. И. И. УКОЛОВ, К. Е. МИХАЙЛОВ, Г. Д. ГАРИБМАМАДОВ, А. Г. АБДУЛНАЗАРОВ, А. А. ПАНКОВ
- 2740-2743 Монография о дербнике *Falco columbarius*. (В. В. Морозов, Е. А. Брагин, В. В. Ивановский «Дербник». Витебск, 2013). В. Н. МЕЛЬНИКОВ
- 2743-2745 Свиристели *Bombycilla garrulus* едят ягоды спаржи *Asparagus officinalis*. А. В. БАРДИН
- 2745-2747 О копрофагии свиристелей *Bombycilla garrulus* (в контексте дефицита минерального питания). Г. М. СКВОРЦОВА, Н. П. КНЫШ
- 2747-2748 Гнездование синей птицы *Myophonus coeruleus* в урочище Медео в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау). В. А. КОВШАРЬ, Р. В. ЯЩЕНКО
- 2748-2753 Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996-2000 годах. В. А. ЗУБАКИН
- 2753 Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola calcarata* на хребте Жетыжол (Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань). А. В. ПАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1043

CONTENTS

- 2733-2740 Ornithological observations in Tajikistan in June 2014. I. I. UKOLOV, K. E. MIKHAILOV, G. D. GARIBMAMADOV, A. G. ABDULNAZAROV, A. A. PANKOV
- 2740-2743 A monograph on the Merlin *Falco columbarius*. (V.V.Morozov, E.A.Bragin, V.V.Ivanovsky «Merlin.» Vitebsk, 2013). V. N. MELNIKOVA
- 2743-2745 Bohemian waxwings *Bombycilla garrulus* eat berries of asparagus *Asparagus officinalis*. A. V. BARDIN
- 2745-2747 About the coprophagy of Bohemian waxwings *Bombycilla garrulus* (in the context of mineral food deficiency). G. M. SKVORTSOVA, N. P. KNYSH
- 2747-2748 Nesting of the blue whistling thrush *Myophonus coeruleus* at Medeo in the Small Almaty gorge (Trans-Ili Alatau). V. A. KOVSHAR, R. V. YASHCHENKO
- 2748-2753 On ornithological records and breeding of rare birds in the Moscow Oblast in 1996-2000. V. A. ZUBAKIN
- 2753 Breeding of *Motacilla citreola calcarata* on the ridge Zhetyzhol (Trans-Ili Alatau, Northern Tien Shan). A. V. PANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологические наблюдения в Таджикистане в июне 2014 года

И.И.Уколов, К.Е.Михайлов, Г.Д.Гарибмамадов,
А.Г.Абдулназаров, А.А.Панков

Илья Иванович Уколов. Союз охраны птиц России.

Шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1, Москва, 111123, Россия. E-mail: iiukolov@yandex.ru

Константин Евгеньевич Михайлов. Палеонтологический институт РАН,

Профсоюзная ул., д. 123, Москва. E-mail: mikhailov@paleo.ru

Гарибмамад Давлатмамадович Гарибмамадов. Институт зоологии и паразитологии

АН Республики Таджикистан, Душанбе, п/я 70, 734025, Таджикистан;

E-mail: garibmamadov-g@mail.ru

Абдулназар Гоибназарович Абдулназаров. Институт зоологии и паразитологии АН Республики

Таджикистан, Душанбе, п/я 70, 734025, Таджикистан. E-mail: abdu_70@mail.ru

Алексей Аркадьевич Панков

Поступила в редакцию 14 сентября 2014

С 29 мая по 12 июня 2014 авторы данного сообщения проводили наблюдения и фотосъёмку птиц в нескольких районах Таджикистана. Маршруты проходили по районам, часть которых редко посещали орнитологи в последние два десятилетия. Первый маршрут пролегал от Душанбе на север до ущелья Кондара (одно из ответвлений ущелья реки Варзоб в Гиссарском хребте, рис. 1) и далее через Анзобский перевал до озера Искандеркуль (рис. 2). Второй маршрут был связан с южной частью Памиро-Алая (Горный Бадахшан и собственно Памир) и пролегал следующим образом: Душанбе – посёлок городского типа Дангара – город Куляб – посёлок Калаихумб – город Хорог – посёлок Ишкашим – перевал Харгуш – озеро Булункуль – город Хорог. Ниже приводим данные о встречах ряда редких и наиболее интересных, нетривиальных для этих районов Таджикистана птиц. Названия видов приводятся в соответствии со списками птиц стран Северной Евразии (Коблик, Архипов 2014)

Кряква *Anas platyrhynchos*. Самка с выводком встречена 2 июня в тополево-м лесу, растущем в пойме реки Серима, впадающей в озеро Искандеркуль (2200 м н.у.м.). Несколько взрослых крякв встречено в долине реки Сарытаг, впадающей в это же озеро. Ранее кряква, по сведениям одного из авторов (Г.Д.Гарибмамадов), не отмечалась в данном районе на гнездовании.

Гоголь *Vисерphala clangula*. Одиночная самка встречена 4 июня на небольшом озере в долине реки Кафирниган в городе Душанбе.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одна серая цапля встречена 10 июня в расширении долины реки Пяндж между кишлаками Ямчун и Янг, Ишкашимского района Горного Бадахшана.

Шахин *Falco pelegrinoides*. 5 июня в долине реки Сурхоб, недалеко от посёлка Навабад Рапштский района, отмечен один сокол, охотившийся в большой смешанной колонии индийских воробьёв *Passer indicus* и розовых скворцов *Pastor roseus*. Эта колония располагалась в

глиняном обрыве у края грунтовой дороги. Способ охоты шахина заключался в регулярных пролётах над колонией (на высоте обрыва и немного ниже) и подкарауливании птиц с присады непосредственно в районе колонии.

Камышница *Gallinula chloropus*. Гнездование камышницы на территории Таджикистана известно в основном для районов севера страны и вдоль реки Кафирниган (Абдусаламов 1977). Первое упоминание о гнездовании камышницы в Горном Бадахшане отмечается в диссертации А.Г.Абдулназарова (2000) для окрестностей Хорога. Как минимум три пары камышниц наблюдались нами в пойменных озерцах в окрестностях посёлка Рушан одноимённого района 7 июня.

Рис. 1. Ущелье Кондара. Гиссарский хребет, 31 мая 2014. Фото К.Е.Михайлова.

Буроголовая чайка *Larus brunnicephalus*. 6-8 птиц держались 11 июня на озере Булункуль в центральной части нагорья Памир. Только одна птица была во взрослом гнездовом наряде, остальные – либо молодыми (2-й календарный год), либо взрослыми, не полностью перелинявшими из зимнего наряда.

Береговушка *Riparia* sp. 4 июня несколько береговушек кормились в пойме реки Кафирниган на окраине Душанбе. Они не выглядели как типичные *Riparia diluta*, приводимые в качестве редкого гнездящегося вида для Таджикистана (Абдусаламов 1977). По окраске это, скорее, могли быть *R. diluta tibetana*, либо позднопролётные *R. riparia*.

Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus*. Немногочисленный оседлый вид Памиро-Алая (Абдусаламов 1977), занесённый в Красную книгу Республики Таджикистан (Абдусаламов 1988; Абдулназаров 2000). Гнездовым биотопом этой горихвостки служат берега горных речек и ручьёв на высотах от 2000 до 3500 м н.у.м. Её гнездовая биология в Таджикистане изучена недостаточно (Абдулназаров 2000). В гнезде, найденном нами 8 июня в окрестностях кишлака Хуф Рушанского района Горного Бадахшана на высоте около 2900 м н.у.м., находился один оперяющийся птенец с уже сформировавшейся белой шапочкой. Гнездо было сделано в углублении между камнями на берегу реки, под дерниной, у самой воды. Ещё одна водяная горихвостка встречена 10 июня в районе посёлка Ямчун Ишкашимского района.

Рис. 2. Тополевники озера Искандеркуль. Места обитания гималайской пищухи *Certhia himalayana* и рыжехвостой мухоловки *Muscicapa ruficauda*. Фанские горы. 1 июня 2014. Фото. К.Е.Михайлова.

Белоножка *Enicurus scouleri*. Немногочисленный оседлый вид Памиро-Алая, занесённый в Красную книгу Республики Таджикистан (Абдусаламов 1988). В ходе поездки этому виду уделялось особое внимание, мы специально обследовали многие потенциально пригодные для его обитания участки горных речек. Однако обнаружить белоножку удалось лишь один раз на хорошо известном А.Г.Абдулназарову гнездовом участке в окрестностях посёлка Ямчун в Горном Бадахшане. Здесь 10 июня одна птица собирала корм и носила его вверх по течению горного потока в узком ущелье на высоте около 3100 м н.у.м.

Рыжехвостая мухоловка *Muscicapa ruficauda*. Редкий вид, включённый в Красную книгу Таджикистана (Абдусаламов 1988). В своём распространении приурочен к горным широколиственным лесам. О гнездовании рыжехвостой мухоловки в ущелье Кондара известно достаточно давно (Абдусаламов 1977; Квартальнов и др. 2013). Мы отмечали поющих самцов в широколиственных лесах из грецкого ореха по левому склону этого ущелья 31 мая 2014. Кроме того, рыжехвостая мухоловка найдена нами ещё в двух точках. Несколько поющих самцов наблюдались нами в лиственных лесах окрестностей озера Искандеркуль в Фанских горах 1-2 июня, в том числе в тополевой роще в устье реки Сарима и в пойменном лесу реки Сарытаг. Одиночная поющая рыжехвостая мухоловка найдена также 6 июня в ущелье Вишхарв Дарвазского хребта (38°30'41.59" с.ш., 71°2'14.62" в.д.), что несколько южнее точек регистрации вида на Дарвазском хребте (Пекло 1987).

Рис. 3. Большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus*. Долина реки Пяндж, Ишкашимский район, Горный Бадахшан. 9 июня 2014. Фото И.И.Уколова.

Большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus*. Редкий малоизученный вид с ограниченной областью распространения (Коблик и др. 2010; Ayé *et al.* 2010; Kvartalnov *et al.* 2013). До недавнего времени эта камышевка оставалась одним из наименее изученных видов птиц Палеарктики, а её видовой статус оставался неопределённым до нача-

ла XXI века. Гнездование вида на данный момент доказано только для бассейна реки Пяндж (Kvartalnov *et al.* 2013).

Первая наша встреча с большеклювой камышевкой состоялась 6 июня в окрестностях погранзаставы Яхчи-Пун в районе Дарвазского хребта ($38^{\circ}2'33''$ с.ш., $70^{\circ}21'43''$ в.д.), что значительно ниже по Пянджу от основных известных гнездовых регистраций этого вида. Кроме того, поющие большеклювые камышевки встречались нам 9 июня в долине Пяндж в Ишкашимском районе Горного Бадахшана: около кишлака Козидех ($37^{\circ}0'51.56''$ с.ш., $71^{\circ}27'48.21''$ в.д.) в разреженных зарослях ивы и облепихи и около кишлака Намадгути-Боло ($36^{\circ}40'55.46''$ с.ш., $71^{\circ}48'3.46''$ в.д.) на участке дороги с мелкими озерцами по обочинам, заросшими тростником, ивняком и облепихой. Один из самцов откликнулся на проигрывание песни, сам активно пел (рис. 3).

Рис. 4. Гималайская пищуха *Certhia himalayana* у гнезда с уховёрткой Dermaptera в клюве.
Окрестности озера Искандеркуль. 2 июня 2014. Фото И.И.Уколова.

Гималайская пищуха *Certhia himalayana*. В литературе по птицам Таджикистана и Памиро-Алая этот вид указывается для высокоствольных арчевых лесов, в том числе для Гиссарского хребта, в частности – для окрестностей озера Искандеркуль (Иванов 1969; Абдусаломов 1977). Интересно, что у озера Искандеркуль мы обнаружили

большое гнездовое поселение гималайских пищух в зрелых тополевых лесах (рис. 2), растущих как непосредственно на берегу озера, так и в нижнем течении реки Серима. Было найдено гнездо, сделанное в щели под отставшей корой тополя, что вообще типично для пищух. 1-2 июня взрослые птицы активно кормили птенцов (рис. 4). Многие самцы гималайской пищухи в это время продолжали активно петь и вы-являлись в тополевниках именно по песне.

Рис. 5. Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* уносит скорлупу из гнезда.
Ущелье Кондара. 31 мая 2014. Фото И.И.Уколова.

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi leucogaster* (Swainson, 1838). Занесена в Красную книгу Таджикистана (Абдусаламов 1988). В то же время известна в качестве обычного гнездящегося вида ущелья Кондара и других ответвлений ущелья реки Варзоб (Квартальнов и др. 2013). Мы наблюдали гнездовые пары в нескольких местах ущелья Кондара, где 31 мая в найденном гнезде райской мухоловки находились недавно вылупившиеся птенцы (рис. 5), и в Такобском ущелье, а также на склонах хребтов Хазратишох и Дарвазского хребта в окрестностях погранзаставы Яхчи-Пун, где 6 июня были найдены два гнезда: одно с кладкой, другое птенцами.

Просянка *Miliaria calandra*. Считается обыкновенной гнездящейся птицей Таджикистана (Абдусаламов 1977). В то же время этот автор

указывает, что в Горном Бадахшане просянка не гнездится. Один поющий самец наблюдался нами на территории посёлка Рушан. Несколько поющих птиц отмечено в окрестностях посёлка Шурабад.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus pamirensis* (Richmond, 1896). Оказался обычным на озёрах Чукуркуль и Булункуль Памирского нагорья на высотах 3800-4000 м н.у.м. На Чукуркуле 10 июня был самым массовым видом птиц (более 10 особей).

Речная крачка *Sterna hirundo tibetana* (Saunders, 1876). Несколько речных крачек этого подвида встречены 11 июня на озере Булункуль на Памирском нагорье на высоте 3800 м н.у.м.

Тонкоклювый жаворонок *Calandrella acutirostris*. Найден обычным на высокогорных пастбищах в окрестностях кишлака Хуф Рушанского района в Горном Бадахшане (3000 м н.у.м.).

Синяя птица *Myorhynchus caeruleus*. Широко распространённый вид Памиро-Алая, занесённый в Красную книгу Таджикистана (Абдусаламов 1988). Примечательна разница в сроках вывода птенцов в разных районах Таджикистана. В ущелье Кондара (1200 м н.у.м.) 30 мая взрослые птицы уже кормили крупного слётка, а в кишлаке Хуф в Горном Бадахшане (2800 м. н.у.м.) 8 июня синие птицы ещё кормили птенцов, находящихся в гнезде.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. Краснобрюхая горихвостка наблюдалась нами всего дважды и только в высокогорной части Памира, на высотах выше 4000 м н.у.м. Один самец отмечен около перевала Харгуш (37°25'19.85" с.ш., 73°04'54.55" в.д.), вторая птица отмечена в верховьях реки Гунт.

Горная теньковка *Phylloscopus sindianus*. Встречена в трёх местах на маршруте по Горному Бадахшану: одна поющая горная теньковка наблюдалась 10 июня у посёлка Ямчун, другая – 10 июня в долине реки Памир на высоте 3500 м. н.у.м. Кроме того, несколько песен горных теньковок слышали в долине реки Гунт 11 июня при возвращении в Хорог.

Розовая чечевица *Carpodacus grandis*. Оказалась обычным видом 2-3 июня в окрестностях озера Искандеркуль, в том числе на «полянах» террас ущелья реки Серима. Большинство встреченных розовых чечевиц кормились на куртинах эфедры *Ephedra* sp.

Авторы благодарны директору Института зоологии и паразитологии имени Е.Н. Павловского АН РТ А.С.Саидову, благодаря участию и помощи которого осуществлены наши маршруты. Особая благодарность В.Ю.Архипову (ИПЭЭ РАН) за просмотр и ценные замечания по рукописи статьи.

Л и т е р а т у р а

- Абдулназаров А.Г. 2000. *Птицы антропогенного ландшафта Бадахшана*. Дис. ... канд. биол. наук. Душанбе: 1-149.
- Абдусаламов И.А. 1964. *Птицы Горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.

- Абдусаламов И.А. 1977. *Фауна Таджикской ССР. Птицы*. Душанбе, 1, 2, 3.
- Абдусаламов И.А. (ред.) 1988. *Красная книга Таджикской ССР*. Душанбе: 1-336.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
- Квартальнов П.В., Архипов В.Ю., Гарибмамадов Г.Д., Коблик Е.А., Кондрашов Ф.А., Мурашёв И.А., Опаев А.С., Самоцкая В.В. 2013. Летняя орнитофауна ущелья Кондара // *Орнитология* 38: 64-84.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран северной Евразии в границах бывшего СССР*. М.: 1-172.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2010. Новые данные по распространению большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905 // *Рус. орнитол. журн.* 19 (596): 1619-1633.
- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.
- Ayé R., Hertwig S.T., Schweizer M. 2010. Discovery of a breeding area of the enigmatic large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus* // *J. Avian Biol.* 41: 452-459.
- Kvartalnov P., Abdulnazarov A., Samotskaya V., Poznyakova Yu, Pyina I., Bannikova A., Solovyeva E. 2013. Nesting of the Large-billed Reed-warbler: a preliminary report // *Forktail* 29: 37-42.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2740-2743

Монография о дербнике *Falco columbarius*. (В.В.Морозов, Е.А.Брагин, В.В.Ивановский «Дербник». Витебск, 2013)

В.Н.Мельников

Владимир Николаевич Мельников. Ивановский государственный университет, проспект Ленина, д. 136, Иваново, 153002, Россия. E-mail: ivanovobirds@mail.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2014

Монографическая сводка о дербнике *Falco columbarius*, написанная известными орнитологами Владимиром Викторовичем Морозовым (Россия), Евгением Александровичем Брагиным (Казахстан) и Владимиром Валентиновичем Ивановским (Белоруссия), имеет нетипичную историю своего создания. Сначала авторы приступили к написанию очерка об этом виде для очередного тома сводки «Птицы России и сопредельных стран». Однако литературных и оригинальных данных о дербнике, собранных на огромной территории бывшего СССР, оказалось так много, что их невозможно было представить в ограниченном по объёму очерке. Поэтому было решено посвятить этому виду отдельную монографию.

Структура монографии в основном соответствует принятой для видовых очерков в сводке «Птицы России и сопредельных стран». Книга состоит из введения, десяти глав основного текста, списка литературы и резюме на русском и английском языках. Авторы провели тщатель-

ный анализ обширной литературы и привели результаты собственных многолетних исследований в различных точках ареала вида.

В первой главе рассмотрены систематика (подвидовая структура), внешняя морфология дербника – окраска оперения, строение и размеры; протекание линьки у взрослых и молодых птиц, особенности гнездовых нарядов. Во второй главе подробно описано распространение вида: области гнездования, зимовок, места залётов.

Третья глава, посвящённая миграциям, довольно обширна. Описание миграций дербника основывается в основном на данных по отлёту птиц с мест зимовок и с мест гнездования, а также на наблюдениях за видимыми миграциями. В плане результатов, полученных с помощью кольцевания, приводятся только данные из сводки «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии» (1982). Результаты кольцевания дербников в последующие годы, к сожалению, не использованы.

В четвёртой главе описаны места обитания дербника, причём этот аспект вполне обоснованно рассматривается и на подвидовом, и на ландшафтном уровне (для северных подвидов).

Пятая глава посвящена оценкам плотности населения и численности дербника на разных участках ареала. При этом авторы старались избегать абсолютных цифр, предпочитая указывать либо плотность гнездования, либо среднее расстояние между соседними гнёздами, о чём они говорят в предисловии.

Глава шестая – самая объёмная, она посвящена особенностям размножения дербника. В водной части приведены более общие моменты, касающиеся гнездования, такие как занятие гнездовых территорий, токование, степень гнездового консерватизма и филопатрии, размеры гнездового и охотничьего участков. Авторы развенчивают легенду о способности дербника к самостоятельному строительству гнезда. Далее в отдельных разделах подробно характеризуются фенология разных этапов размножения, расположение и размеры гнёзд, используемых этим соколом, оология, успешность размножения, особенности поведения птиц на разных этапах гнездового периода и т.д.

Небольшая седьмая глава – «Суточная активность и поведение» – скорее формальная. В ней дербник позиционируется как абсолютно дневная птица и описываются некоторые аспекты его поведения, которые, скорее, лишь дополняют описания, представленные авторами при рассмотрении гнездового и охотничьего поведения дербника в соответствующих разделах монографии.

Глава восьмая посвящена трофической экологии вида. Рассмотрены особенности питания дербника в районах размножения, а также на путях миграций и на зимовках. Отдельно описаны способы охоты.

В девятой главе – «Враги, конкуренты, комменсалы, неблагоприятные факторы» – рассмотрены факторы, оказывающие негативное

влияние на популяции дербника. Последняя, десятая глава посвящена хозяйственному значению и охране вида. Огромное значение для поддержания и увеличения численности этого сокола имеет привлечение его на гнездование в искусственные гнёзда. Здесь авторы делятся своим бесценным опытом изготовления и размещения искусственных гнездовий, дают рекомендации по проведению других биотехнических мероприятий. Всё это эффектно проиллюстрировано фотографиями.

Большинство анализируемых аспектов морфологии, ареалогии, распределения, численности, экологии дербника даются на подвидовом уровне. Данные по численности и некоторым аспектам гнездовой биологии приведены для разных природных зон.

При всей доскональности и тщательности, с которой авторы подошли к работе над этой монографией, при детальном знакомстве с ней всё же возникают некоторые замечания и пожелания.

Так, карты распространения представлены дважды: на рисунке 11 «Гнездовой ареал дербника для территории Северной Евразии» (с. 21) и на рисунке 12. «Ареалы дербников разных подвидов» (с. 24). Однако на этих рисунках границы ареала вида не везде совпадают, на рисунке 12 между ареалами евразийского *F. c. aesalon* и степного *F. c. pallidus* дербников наблюдаются не отмеченные цветом участки, которые на рисунке 11 включены в ареал. В остальном изображения ареала на обоих рисунках конгруэнтны.

При рассмотрении негативных факторов (глава IX – «Враги, конкуренты, комменсалы, неблагоприятные факторы») совсем не упоминается комплекс паразитов и нидиколов, хотя для дербника известны и гемоспоридии, и эндо- и эктопаразиты.

В главе X – «Хозяйственное значение и охрана» – говорится, что дербник как регионально редкий вид внесён в Красные книги ряда субъектов Российской Федерации и Красные книги некоторых других республик бывшего СССР (с. 195). Однако эти книги не перечислены, не указано число регионов и не оценена доля площади ареала, где дербник находится под охраной. Также не указаны международные конвенции, направленные на охрану вида.

В монографии отсутствуют фотографии для некоторых подвидов, а имеющиеся далеко не всегда хорошо отражают признаки подвида и половозрастной группы. Мне кажется, что для демонстрации полевых признаков вида и подвидов с учётом половых и возрастных различий было бы уместнее использовать специально выполненные рисунки.

В заключение хочется сказать, что рецензируемая монография является собой хороший пример видовой монографической сводки. В ней даны хорошие описания самых разных сторон биологии дербника, основанные на глубоком анализе всего накопленного объёма знаний о виде. Книга написана на высоком научном уровне и при этом доступ-

ным языком, хорошо иллюстрирована и отличается качественной полиграфией. Несомненно, она будет очень полезна как специалистам-орнитологам, так и более широкому кругу любителей природы. Для авторов сводки «Птицы России и сопредельных стран», в том числе и автору данной рецензии, монография «Дербник» станет хорошим стимулом для завершения давно начатых очерков и будет способствовать скорейшему выходу тома, посвящённого хищным птицам.

Л и т е р а т у р а

Кищинский А.А. 1982. Дербник – *Falco columbarius* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – журавлеобразные*. М.: 159-164.
Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В. 2013. *Дербник*. Витебск: 1-255.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2743-2745

Свиристели *Bombycilla garrulus* едят ягоды спаржи *Asparagus officinalis*

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2014

В городе Печоры Псковской области весьма популярна спаржа *Asparagus officinalis*, которую выращивают как декоративное растение. Она растёт во многих садах и цветниках, покрываясь к осени большим количеством красных ягод. Зимой 2011/12 года в этом городе я впервые наблюдал, как свиристели *Bombycilla garrulus* ели ягоды спаржи.

Ежегодно свиристели в очень разном количестве встречаются здесь на осеннем и весеннем пролётах, а в некоторые годы в небольшом числе остаются на всю зиму. Рябины в этой местности немного, её урожай съедается птицами ещё осенью. Как показали многолетние наблюдения, в окрестностях Печор в морозные и снежные месяцы зимующие свиристели питаются в основном стробилами можжевельника *Juniperus communis*. Пары и небольшие группы (3-5) этих птиц подолгу задерживаются на хорошо плодоносящих кустах. Можжевельник ценен для птиц в нескольких отношениях. Во-первых, «ягоды» на нём встречаются круглый год. Во-вторых, шишкоягоды содержат мало воды и при заглатывании в сильные морозы не так сильно охлаждают организм, как сочные ягоды-ледышки. В-третьих, густые и колючие кусты

и деревца можжевельника создают хорошие защитные условия — здесь свиристели кормятся, отдыхают и ночуют.

В 2011/12 году первая половина зимы была тёплой и бесснежной. 30 декабря — 6 января в печорских садах держались две стаи свиристелей из 26 и 31 птицы. В середине дня 1 января 26 свиристелей около 3 ч кормились исключительно ягодами спаржи. Часть растений была скошена и сложена в кучи, часть стояла засохшей с большим количеством ягод. Свиристели дружной стайкой слетали на цветник и 15–20 мин жадно поедали ягоды. Они склёвывали их со срезанных растений, разыскивали упавшие на землю. Свиристям было трудно садиться на стоящие тонкие стебли спаржи, и они срывали ягоды, зависая в трепещущем полёте. Покормившись, стая летела на соседние деревья, где птицы чистились и отдыхали около полудня. Затем они снова слетали на землю за ягодами. Интересно, что я дважды видел «кормление ухаживания», когда после ритуала выпрашивания корма один свиристель передавал ягоду другому и тот её проглатывал.

В следующие дни питание свиристелей ягодами спаржи наблюдалось и в других частях города, птицы целенаправленно разыскивали цветники с этими растениями. В нашей литературе мне не удалось найти упоминаний о поедании свиристями ягод спаржи. Есть указания, что свиристели используют в пищу очень похожие ягоды ландыша *Convallaria majalis* (Голубева 1978; Сотников 2006). Интересно, что впервые обнаруженные зимой 2001/02 года на Бермудских островах залётные свиристели кормились в садах ягодами вечнозелёного *Asparagus densiflorus* (Dobson, Gray 2002).

В тёплые зимние дни, когда велись наблюдения, свиристели использовали и другие виды корма. Стая из 26 птиц, специализировавшаяся на ягодах спаржи, летала и на обильно плодоносившую калину *Viburnum opulus*. Однако костянки калины использовались ими гораздо менее охотно, чем ягоды спаржи. В помёте птиц, который можно было хорошо рассмотреть на дорожках под деревьями, где отдыхали свиристели, преобладали семена спаржи, а характерные семена калины всегда присутствовали в заметно меньшем числе.

Вторая наблюдавшаяся стая из 31 свиристея специализировалась на питании плодами садовых яблонь. В тот год в печорских садах уродилось так много яблок, что их просто некуда было девать. В большом количестве яблоки остались лежать на земле или были собраны в кучи, некоторые плоды ещё висели на ветвях. Свиристели кормились вместе с рябинниками *Turdus pilaris*, расклёвывая размягчённые заморозками крупные яблоки и глотая мякоть. При этом свиристели чаще всего использовали яблоки, уже расклёванные дроздами. В литературе неоднократно описывалось питание свиристелей плодами не только «ягодных», но и крупноплодных яблонь (например: Mulhauser,

Zimmermann 2005). Естественно, что с наступлением морозов этот вид корма становится для свиристелей недоступным.

Л и т е р а т у р а

- Голубева И.Д. 1978. Семейство свиристелевые Bombycillidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 158-159.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, 2, 1: 1-448.
- Dobson A. L. E. F., Gray J. 2002. First records of Bohemian Waxwing (*Bombycilla garrulus*) for Bermuda // *El Pitirre* 15, 2: 75-76.
- Mulhauser B., Zimmermann J. 2005. Le régime alimentaire du Jaseur boréal *Bombycilla garrulus* en Suisse durant l'hiver 2004-2005 // *Nos Oiseaux* 52: 213-224.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2745-2747

О копрофагии свиристелей *Bombycilla garrulus* (в контексте дефицита минерального питания)

Г.М.Скворцова, Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В последние годы нам удалось наблюдать необычное кормовое поведение зимующих свиристелей *Bombycilla garrulus*, заключающееся в потреблении помёта других птиц – полевых *Passer montanus* и домашних *P. domesticus* воробьёв. Ниже изложены обстоятельства отмеченного явления и его интерпретация.

Наблюдения проводились на подкормочной площадке для птиц во дворе 5-этажного дома в центральной части города Сумы. Здесь уже не первую зиму постоянно кормятся свыше 200 полевых и домашних воробьёв (в соотношении 3:1), большие синицы *Parus major*, реже – лазоревки *Parus caeruleus*, поползни *Sitta europaea* и некоторые другие птицы. Стая воробьёв постоянно отдыхает на чубушнике и сирени под окном дома, и, естественно, кусты и сама площадка густо усыпаны их экскрементами. Временами (почти каждую зиму) во дворе появляются стаи рябинников *Turdus pilaris* и свиристелей, их привлекают сюда несколько плодоносящих рябин. Подкормочная площадка и двор прекрасно обозреваются из окна квартиры первого этажа.

Необычное кормовое поведение свиристелей впервые наблюдалось 12 марта 2006. К весне плодов на рябинах уже не оставалось, птицы

* Скворцова Г.М., Кныш Н.П. 2009. О копрофагии свиристелей (в контексте дефицита минерального питания) // *Беркут* 18, 1/2: 210-212.

собирали вытаявшую из-под снега падалицу. Но в ночь на 12 марта выпал снег, и свиристели остались без этого корма. Стайка из 20-25 птиц металась по двору, затем свиристели стали садиться на кусты – воробьиные присады, и начали жадно склёвывать с веточек белые комочки помёта. За несколько кучных налётов все экскременты были съедены. Это же повторилось 5 и 10 марта 2009. Перед этим снег неоднократно таял, и плоды рябины превратились в тёмную вымокшую массу. Свиристелей в городе в эту зиму было очень много. Полуголодные, они пытались есть эти плоды, потом слетелись к уже известным кустам и опять стали быстро склёвывать воробьиные экскременты. В то же время масса экскрементов на поверхности почвы осталась нетронутой.

Копрофагию у свиристелей мы рассматриваем в контексте дефицита минерального питания. Известно, что у растительноядных птиц в сезоны наиболее однообразного питания (чаще всего зимой) может проявляться временный недостаток солей в пище. Имеются наблюдения, показывающие, что клесты *Loxia curvirostra*, чижы *Spinus spinus*, чечётки *Acanthis flammea* активно разыскивают и склёвывают смоченный уриной снег или другие пропитанные солями субстраты (Формозов 1976; Ильичёв и др. 1982; Мальчевский, Пукинский 1983; Плешак 1988). По сведениям А.Ф.Ковшаря (1979), красношапочные вьюрки *Serinus pusillus* постоянно прилетают к лесным избушкам, где поедают солёную землю у порогов и даже под глиняными крышами домов и сараев. Те же клесты, а также вяхири *Columba palumbus*, потребляющие осенью в лесах Кавказа буковые орешки, посещают зверовые искусственные солонцы (Формозов 1976; Плешак 1988). Природные птичьи солонцы известны на Тянь-Шане в обрывах рыхлых пород, как установлено, с содержанием солей кальция, железа и магния (Корелов 1953). По мнению Т.В.Плешака (1988), соль для птиц (в первую очередь хлорид натрия) – необходимый компонент для усвоения разного рода растительных тканей.

Ещё одним источником дефицитных минеральных веществ могут быть экскременты животных. Как известно, у птиц в качестве выделяемого из организма конечного продукта белкового обмена образуется мочева кислота, вместе с нею выделяется избыток других солей. Многие птицы (сорокопуты, ласточки, вьюрковые и др.) поедают фекальные капсулы своих маленьких птенцов (Сагитов, Шарипов 1974; Поливанова, Поливанов 1976; Колоярцев 1989; наши данные). В принципе, копрофагия у животных считается нормальным физиологическим процессом. За её счёт грызуны и зайцы, например, приспособились, вероятно, частично ликвидировать недостаток натрия, меди, фосфора, реутилизировать другие неиспользованные вещества, в том числе белки (Зарипов и др. 1983; Шилов 1985).

Итак, мы считаем, что свиристели поедают экскременты других птиц для пополнения недостающих в однообразной растительной пище минеральных веществ, а возможно (осмелимся предположить), используют мочевую кислоту в качестве источника азота.

Л и т е р а т у р а

- Заринов Р.З., Гильманова Л.Ф., Шафигуллин Р.И. 1983. Физиологическая и биохимическая роль копрофагии в кормовом поведении некоторых видов грызунов // *Механизмы поведения. Материалы 3-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М., 1: 187-188.
- Ильичёв В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. 1982. *Общая орнитология*. М.: 1-464.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня. Очерки летней жизни фоновых видов*. Алма-Ата: 1-295.
- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.
- Корелов М.Н. (1953) 2002. Птичьи солонцы // *Рус. орнитол. журн.* 11 (172): 44-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Плешак Т.В. 1988. Клесты на солонцах // *Природа* 7: 77.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. (1976) 2007. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря *Uragus sibiricus* // *Рус. орнитол. журн.* 16 (388): 1561-1564.
- Сагитов А.К., Шарипов М.А. 1974. Материалы по экологии сорокопута чернолобого (*Lanius minor* Gm.) в условиях городов Ферганской долины // *Вестн. зоол.* 2: 20-24.
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязь со средой обитания*. М.: 1-310.
- Шилов И.А. 1985. *Физиологическая экология животных*. М.: 1-328.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2747-2748

Гнездование синей птицы *Myiophonus coeruleus* в урочище Медео в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау)

В.А.Ковшарь, Р.В.Ященко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В урочище Медео (Малое Алматинское ущелье) в 1983 году гнездо синей птицы *Myiophonus coeruleus* было устроено в металлической трубе в потолке штольни, через которое сбрасывается вода через тело плотины. Место это находится на северном склоне плотины в очень людном месте, всего в 20 м проходит прогулочная дорожка, на которой в выходные дни бывают сотни людей. Гнездо располагалось полностью в

* Ковшарь В.А., Ященко Р.В. 1991. Краткие сообщения о синей птице [Алма-Атинская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 257.

трубе, виден был только его край. Под гнездом в 3 м проходил мощный водный поток, создавая в самой штольне и у выхода из неё пониженную температуру. В этом гнезде 29 мая 1983 самка насиживала кладку, а 7 июня шло вылупление: в 12 ч отмечены только что вылупившийся птенец и 2 яйца. В 1988 году это гнездо синей птицы заняла майна *Acridotheres tristis*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2748-2753

Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996-2000 годах

В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. Три птицы в весеннем наряде были встречены 3 марта 1996 в стае зимующих крякв *Anas platyrhynchos* на незамерзающем участке реки Москвы в черте города Москвы, в Братеево. Ранее зимующие малые поганки в Москве и Московской области не отмечались, хотя единичные большие поганки *Podiceps cristatus* регистрируются здесь каждую зиму (Avilova 1993). Малая поганка крайне редко и нерегулярно гнездится в Подмоскowie, её гнёзда отмечали в 1933 году на озере Киево в Мытищинском районе (Банников, Михеев 1956) и в 1981 году на Яузском участке Клинского рыбхоза в Клинском районе (Мищенко, Букварева 1983). Три особи этого вида были вновь встречены 1 марта 2000 в черте города Москвы, на этот раз на реке Москве в Коломенском.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Пара птиц встречена 17 мая 1996 на озере Лебедином в пойме реки Москвы у села Виноградово (Воскресенский район); характер пребывания птиц остался неясным.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В последнее десятилетие чёрный коршун заметно снизил свою численность в Московской области и фактически стал здесь редким видом. Относительно обычным он остаётся, видимо, лишь на севере области. Несколько особей встречены 22 июня 1997 в окрестностях Клинского рыбхоза: одна птица неподалёку от деревни Чернятино, одна пара и одиночная особь вблизи посёлка

* Зубакин В.А. 2001. Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996-2000 гг. // *Орнитология* 29: 293-295.

Воздвиженское и деревни Крутцы, одна птица над Дятловскими прудами (Клинский район). Одиночные чёрные коршуны встречены 27 июня 1997 и 10 июня 1998 над прудами Лотошинского рыбхоза (Лотошинский район), 6 июня 1998 две особи отмечены в пойме реки Сестры в окрестностях деревни Ватолино и села Слобода (Клинский район). Кроме того, 3 особи встречены 19 июня 1998 над восточной частью Озернинского водохранилища (Рузский район) и одна птица – в пойме реки Оки у села Белые Колодези (Озерский район).

Степной лунь *Circus macrourus*. Одиночные самцы степного луня встречены дважды: над полями южнее деревни Якушевичи 17 сентября 1997 в окрестностях Спас-Клепиковских озер (Шатурский район) и 19 апреля 1998 в пойме реки Москвы у села Виноградово (Воскресенский район). До 1997 года степных луней в Московской области мне встречать не приходилось.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Одиночная неполовозрелая особь (белое основание хвоста и белые пятна в основаниях первостепенных маховых) парила на высоте примерно 200 м над поймой реки Дубны в 6 км выше деревни Окоемово (Талдомский район) 17 апреля 1997.

Перепел *Coturnix coturnix*. В Московской области 1996 год был годом высокой численности перепела, что хорошо иллюстрирует пример Виноградовской поймы (левобережье Фаустовского расширения долины реки Москвы в Воскресенском районе от села Фаустово до деревни Маришкино). В первую половину 1980-х годов перепел отмечался здесь не ежегодно, максимальная численность (20-25 токующих самцов на всём протяжении поймы) была зарегистрирована в 1984 году (Зубакин и др. 1988). На вечернем маршруте 10 июня 1996 по заливному лугу от дамбы в центральной части поймы до моста у села Конобеево (2.5 км) я насчитал 9 токующих самцов. Всего в учётах 7 и 10 июня, охвативших более половины Виноградовской поймы, зарегистрирован «бой» перепелов в 41 точке, что позволяет оценить общую численность токующих самцов этого вида во всей пойме не менее чем в 60 особей. Высокой численностью перепела в Подмоскovie характеризовался также 1998 год, однако количественными данными, сравнимыми с 1996 годом, мы не располагаем.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Поселение из 2-3 территориальных пар найдено 11 мая 1998 на пастбище восточнее посёлка Губино (Орехово-Зуевский район); здесь же отмечено 10-15 территориальных пар травников *Tringa totanus* и 2-3 пары больших веретенников *Limosa limosa*. Сильно беспокоящийся поручейник встречен 20 июня 1998 на берегу озера Дубовое у деревни Старое Черкасово (Шатурский район). В известном с 1992 года (П.С.Томкович, устн. сообщ.) поселении поручейников в пойме реки Клязьмы неподалёку от устья реки Дрезны (Орехово-Зуевский район) 29 мая 1999 учтено 18 особей этого вида

(у 14 из них, судя по беспокойному поведению, были птенцы) и 2 бродячих пары. С учётом экстраполяции, в 1999 году здесь можно было ожидать гнездования до 20 пар поручейников.

Турухтан *Philomachus pugnax*. На лугу в пойме реки Клязьмы около устья реки Дрезны 29 мая 1999 встречены три одиночные самки турухтана. Поведение одной из них (неуверенный полёт, скорая посадка в траву) с большой долей вероятности позволяют предположить наличие у неё птенцов.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. К известным ранее 12 местам достоверного и возможного гнездования большого кроншнепа в Московской области (Зубакин, Гринченко и др. 1998) в 1997-1998 годах добавилось ещё два. Беспокоящаяся птица встречена 6 июня 1997 на зарастающих торфяных карьерах выработки 1954-1955 годов к северо-востоку от озера Долгое Туголесской озёрной группы в Шатурском районе. Беспокоящиеся и токующие птицы (всего 4-5 пар) наблюдались 6 июня 1998 в долине реки Сестры в Клинском районе: 2-3 пары отмечены юго-восточнее деревни Ватолино, в пойме с мозаикой из участков сенокосного луга, прошлогодней пашни, пастбища и поля овса, и ещё 2 пары и одну бродячую птицу видели на границе пастбища и поля со всходами зерновых южнее деревни Еросимово. В ранее известном поселении больших кроншнепов на Даниловском болоте (Павлово-Посадский район) в 1998 (16 мая) и 1999 (29 мая) годах кроншнепы встречены не были.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Гнездится в Московской области с 1993 года (Зубакин и др. 1998). До 1998 года её гнездование отмечалось лишь в одном пункте области – на Даниловском болоте, представляющем собой систему старых залитых водой торфяных карьеров, на которых ныне идёт активное вторичное заболачивание. В 1994 году здесь гнездились не менее 2 пар этого вида (Зубакин и др. 1998). Гнездо черноголовой чайки с одним свежеснесённым яйцом найдено на Даниловском болоте 23 мая 1996. Гнездо было построено из сфагнома и сухой осоки и располагалось на осоково-белокрыльниковом островке-сплавине в 3 м от воды, на краю колонии озёрных чаек *L. ridibundus*, в 3.4 м и 1.95 м от ближайших гнёзд озёрной и сизой *L. canus* чаек, соответственно (всего на Даниловском болоте в 1996 году гнездились около 600 пар сизых и около 2000 пар озёрных чаек). Другую пару черноголовых чаек мы наблюдали в тот же день на соседней сплаvine, метрах в 20-30 от предыдущего места. Гнездо здесь обнаружено не было, однако утоптанность участка сплавины, где постоянно держались птицы, и оформленная пустая гнездовая ямка по соседству позволили предположить попытку гнездования и этой пары. Ещё одна черноголовая чайка во втором летнем наряде (с остатками чёрных пятен на вершине крыла) отмечена в воздухе над карьерами в несколь-

ких сотнях метров западнее. Гнёзд черноголовых чаек на Даниловском болоте 16 мая 1998 не отмечено; в местах прежнего гнездования держались на сплавинах метрах в 60 друг от друга 2 одиночные взрослые птицы, одна из которых «выскребала» лапами гнездовую ямку. В 1999 году черноголовые чайки здесь не гнездились; 29 мая 1999 встречена только одна особь этого вида, которая постоянно держалась рядом с сизой чайкой (возможно, составляя с ней пару).

Другое место гнездования черноголовых чаек найдено 28 мая 1998 в колонии сизых чаек на плоской крыше фабрики в Ногинске; здесь отмечены 3 пары птиц у гнёзд с кладками и одиночная взрослая птица. В 1999 году на этой крыше гнездилась лишь одна пара черноголовых чаек (Зубакин 2001).

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Отмечается на гнездовье в области с 1993 года, в 1994 году гнездилась в четырёх пунктах Подмосковья: на Даниловском болоте, в Лотошинском рыбхозе, Клинском рыбхозе (Дятловские пруды) и на Люблинских полях фильтрации в городе Москве (Зубакин и др. 1998). В 1996-1998 годах гнездование серебристых чаек отмечено (достоверно или предположительно) ещё в четырёх местах Московской области: в Виноградовской пойме (в 1996 году отмечена одна территориальная пара, в 1997 – 2 пары; гнёзда и птенцы не найдены, но гнездование сомнений не вызывает), в крупной колонии сизых чаек на зарастающих торфяных карьерах севернее станции Храпуново Ногинского района (31 мая 1997 встречена одна беспокоящаяся птица), в смешанной колонии озёрных и сизых чаек на торфяных карьерах севернее озера Великое Туголесской озёрной группы (6 июня 1997 встречена одна пара с птенцом) и в колонии сизых чаек на крыше фабрики в Ногинске (28 мая 1998 отмечено 4 гнездящиеся пары, 29 мая 1999 – 15-20 пар – Зубакин 2001). В местах прежнего (1993-1994 годы) гнездования серебристые чайки в 1996-1998 годах гнездились на Даниловском болоте (16 мая 1998 мы с А.В.Фильчаговым насчитали здесь не менее 10 размножающихся пар), Люблинских полях фильтрации (1996 – не менее 3 пар, 1997 – не менее 2 пар, 1998 – 2-3 пары, в 1999 и 2000 годах гнездования не отмечено) и Дятловских прудах Клинского рыбхоза (22 июня 1997 встречена одна пара). В Лотошинском рыбхозе в 1997 и 1998 годах гнездования серебристых чаек не отмечено, встречены лишь бродячие особи и пары (27 июня 1997 – 8 взрослых особей, 10 июня 1998 – 5). Кроме того, бродячие особи и пары отмечены на прудах Бисеровского рыбхоза Ногинского района (16 июня 1996 – 2 пары), на пруду рыбхоза на реке Клязьме у станции Загорянская Щелковского района (25 мая 1997 – 1 пара), в рыбхозе «Цна» Егорьевского района (6 июня 1997 – 1 взрослая особь), на Нарских прудах Одинцовского района (12 июня 1997 – 4 взрослых особи), на всех трёх участках Клинского рыбхоза (22 июня 1997 – 9

взрослых особей) и в рыбхозе «Осенка» Коломенского района (5 июля 1997 – 3 взрослые особи).

Пестроногая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Одинокая, явно залётная птица встречена 18 мая 1996 над крупной колонией озёрных чаек на Люблинских полях фильтрации. Визуальные признаки и характерный голос сомнений в её видовой принадлежности не вызывают. Это первый зарегистрированный залёт пестроногой крачки в Московскую область; ранее по материалам кольцевания отмечался залёт пестроногой крачки в Рязанскую область (Кривоносов и др. 1978).

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Поющий в воздухе самец отмечен 26 июня 1998 над опушкой соснового леса неподалёку от села Городище на левобережье реки Оки (Ступинский район).

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Поющий самец встречен 6 июня 1997 в кустарнике по краю зарастающих полей торфопорубок в окрестностях озера Долгое Туголесской озёрной группы.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. На стройплощадке южной окраины города Электроугли (Ногинский район) 20 июня 1996 встречены две хорошо летающие молодые горихвостки. Очень тёмная окраска оперения и нехарактерный для обыкновенной горихвостки биотоп позволяют предположить, что это были горихвостки-чернушки, которые в условиях Московской области гнездятся именно на строительных площадках (Благосклонов 1976; Зубакин и др. 1981). Поющий самец горихвостки-чернушки отмечен 6 июня 1999 на стройплощадке в окрестностях станции метро «Братиславская» в Москве.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. В конце 1970-х – начале 1980-х годов поющих садовых овсянок отмечали в Шатурском районе по краям торфяных полей действующих торфопорубок в окрестностях Туголесских озёр (Зубакин и др. 1988). Два поющих самца встречены в том же самом районе южнее разъезда Воймежный, на лугах с полосами кустарников по мелиоративным канавам на месте бывших торфяных полей 6 июня 1997. В сходном биотопе поющий самец отмечен 5 июня 1997 севернее посёлка Керва (Шатурский район). Две садовых овсянки (особи из разных пар) встречены 29 июня 1998 на крутом луговом склоне левобережья реки Оки между окраиной города Коломны и деревней Малое Колычево (Коломенский район).

Литература

- Банников А.Г., Михеев А.В. 1956. *Летняя практика по зоологии позвоночных*. М.: 1-472.
- Благосклонов К.Н. 1976. Некоторые новые и редкие гнездящиеся птицы Москвы // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **81**, 4: 15-23.
- Зубакин В.А. (2001) 2014. Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1042): 2720-2724.
- Зубакин В.А., Абоносимова Е.В., Лавринович Т.Е., Мищенко А.Л., Ошанин С.Д.,

- Шитова Е.Г. 1981. Фауна наземных позвоночных Пущина и его окрестностей // *Экология малого города*. Пушино: 44-85.
- Зубакин В.А., Гринченко О.С., Крейндлин М.Л., Свиридова Т.В. 1998. Современное состояние гнездовой популяции большого кроншнепа в Московской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 185-188.
- Зубакин В.А., Волков С.В., Еремкин Г.С., Мищенко А.Л., Фильчагов А.В. 1998. Новые гнездящиеся виды чаек Московской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 181-184.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 126-167.
- Кривоносов Г.А., Бондарев Д.В., Гаврилов Н.Н. 1978. Некоторые результаты кольцевания чайковых птиц в дельте Волге и на Северном Каспии // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата: 131-132.
- Мищенко А.Л., Букварева Е.Н. 1983. Современное распространение поганок в Московской области // *Орнитология* 18: 169-170.
- Avilova K. 1993. Moscow's January waterfowl counts // *Urban Wildlife News* 10, 2: 11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1043: 2753

Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola calcarata* на хребте Жетыжол (Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань)

А.В.Панов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

На сазах в верхней части ущелья реки Кастек 29 мая 2005 встречены две территориальные пары *Motacilla citreola calcarata* (Hodgson, 1836), проявлявшие признаки гнездового поведения. Это первая регистрация черноспинной желтоголовой трясогузки в западной части Заилийского Алатау.

* Панов А.В. 2005. Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки в хребте Жетыжол // *Каз. орнитол. бюл.*: 207.